

Как проконтролировать ликвидацию нелегальных свалок?

Сегодня на полуострове региональная программа по обращению с отходами реализуется неэффективно и безрезультатно, а целевое использование бюджетных средств, выделенных на ликвидацию несанкционированных свалок, вызывает серьезные сомнения. Такое мнение высказала председатель комиссии по экологии, охране окружающей среды, развитию науки, образованию и туризму камчатской Общественной палаты Тамара Куринова в своем обращении на имя прокурора края Анатолия Князева. В документе она просит дать правовую оценку деятельности Агентства по обращению с отходами (АОО) Камчатского края и регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами, Государственного унитарного предприятия (ГУП) «Спецтранс».

Недоумение, вынудившее Тамару Куринову обратиться в прокуратуру от имени профильной комиссии, возникло не на пустом месте. «На официальном сайте Правительства Камчатского края 5 февраля 2018 года размещена информация о ликвидации в прошлом году 474 несанкционированных свалок на сумму 24 миллиона рублей, – говорится в письме. – После настойчивых обращений нашей комиссии дать полную и объективную информацию, агентство по обращению с отходами 1 марта 2018 года размещает информацию о ликвидации за тот же период уже более 120 свалок на сумму 21 миллион рублей».

Действительно, столь значительное расхождение данных, полученных менее чем за месяц из одного и того же источника, выглядит, мягко говоря, странно. Впрочем, эта нестыковка, по-видимому, на совести работников правительственной пресс-службы, готовивших эти материалы для публикации. Не разобравшись толком в годовом отчете мусорного агентства, либо вовсе прочитав его по диагонали, безымянные авторы пресс-релизов просто перепутали свалки, ликвидированные непосредственно за счет ведомства, с теми, что убраны муниципальными властями, заплатившими за это из собственных бюджетов.

Как рассказал «Вестям» руководитель АОО Андрей Кудрин, краевая казна профинансировала вывоз 353 нелегальных помоек, а еще 121 свалку ликвидировали администрации городских округов и сельских поселений. В итоге и получилось 474 вычищенные свалки. Но по деньгам итоги работы мусорщиков в прошлом году все равно не сходятся.

Выходит, что муниципалитеты на 121 свалку потратили 21 миллион рублей, а само агентство по обращению с отходами, ликвидировав почти в три раза больше свалок, заплатили на круг оставшиеся три миллиона, то есть в семь раз меньше. Даже если учесть, что часть мест, где несанкционированно размещается мусор, очищена за счет внебюджетных средств, а в отчете фигурируют только деньги из казны, как говорит господин Кудрин, то все равно получается, что его ведомство трудится чуть ли не даром. Не поэтому ли руководитель АОО отказался назвать корреспонденту «Вестей» среднюю сумму, требуемую для вывоза одной нелегальной свалки?

Впрочем, получить ответ на этот вопрос можно с помощью элементарных арифметических действий. Разделив 21 миллион рублей на 121 свалку, мы узнаем, что городским и сельским властям каждая вывезенная гора мусора обошлась в среднем в 173 тысячи 553 рубля. Выполнив такое же действие с 353 свалками и 3 миллионами рублей, с удивлением выясним, что агентству по обращению с отходами та же работа стоила в среднем всего 8 тысяч 498 рублей.

Статьи расходов на вывоз несанкционированно размещенных где попало отходов прозрачны и понятны каждому. Это амортизация мусоровоза, горюче-смазочные материалы, зарплата водителю и рабочим, а также, возможно, плата за размещение отходов на официальной свалке.

Отчего же произошел такой разброс цен? На наш взгляд, причин этому может быть две. Либо муниципалитеты настолько погрязли в помойках, что для вывоза каждой из них требуется совершить сотни рейсов, в то время как АОО выдает за ликвидированные свалки мусор, вывалившийся из придомовых контейнеров, который можно сгрести лопатой за 20 минут. Другая версия заключается в том, что кто-то сознательно завышает стоимость вывоза нелегального мусора, чтобы удовлетворить собственный финансовый аппетит.

В марте пресс-служба правительства края со ссылкой на АОО сообщила, что в нынешнем году из регионального бюджета на ликвидацию мест несанкционированного размещения отходов будет выделено еще свыше 27 миллионов рублей. Тогда же руководитель агентства Андрей Кудрин сообщил, что в его ведомстве сформирован так называемый «региональный реестр стихийных помоек».

Однако никто из наших читателей при всем желании не сможет отыскать этот документ в открытых источниках, чтобы, например, убедиться, что в него внесена

конкретная груда автопокрышек (отходы четвертого класса опасности), сваленных где-нибудь в овраге рядом с жилым домом по конкретному адресу, и собирается ли кто-либо их вывозить и обезвреживать. Дело в том, что список нелегальных свалок, по словам Андрея Кудрина, предназначен исключительно для служебного пользования и публикации не подлежит.

Более того, отчитавшись о ликвидации 474 несанкционированных свалок, а это, к слову, за вычетом четырех особенно снежных месяцев, почти по две свалки в день, включая выходные и праздники, руководитель агентства на вопрос корреспондента «Вестей» отказался назвать хотя бы один точный адрес в Петропавловске, откуда вывезены незаконно накопленные там отходы. Любопытно, почему он так упорно держит язык за зубами? И почему на официальном сайте агентства по обращению с отходами нет никакой конкретной информации на этот счет?

Не исключаем, что перечень мест, где были и есть незаконные помойки, стал тайной за семью печатями оттого, что никто не может проконтролировать, была ли та или иная свалка ликвидирована в реальности или только на бумаге. Проверить это можно лишь в тех случаях, когда на какую-нибудь несанкционированную помойку обращают внимание природоохранная прокуратура или краевая инспекция государственного экологического надзора. В этом случае контролирующие инстанции направляют в соответствующий муниципалитет предписание о вывозе отходов и, разумеется, следят за тем, чтобы оно было выполнено. Но когда речь идет о «добровольно» ликвидированных свалках, контроль фактически невозможен. Иначе говоря, агентство по обращению с отходами, видимо, контролирует само себя.

Само понятие «несанкционированная свалка», по словам Андрея Кудрина, не имеет четких критериев ни по количеству собранных там отходов, ни по занимаемой ими площади. Другими словами, под несанкционированной свалкой можно понимать любую территорию, используемую, но не предназначенную для размещения на ней отходов. Таким образом, вывезя и сдав на обезвреживание в одну из четырех камчатских фирм, имеющих лицензии на этот вид деятельности, несколько брошенных где попало автопокрышек, вполне можно отчитаться о ликвидации еще одной незаконной помойки. Сколько на это будет списано денег, известно, вероятно, одному господину Кудрину.

Между тем Петропавловск, как и другие города и поселки Камчатки, чище, увы, не становятся. Хозяева многочисленных шиномонтажек и автомастерских совсем не хотят платить по 200–300 рублей за обезвреживание каждой автомобильной покрышки. Гораздо проще втихую вывалить их в каком-либо укромном месте. В результате то тут,

то там постоянно возникают все новые свалки.

В то же время муниципальные власти, судя по официальным отчетам охотно осваивающие выделенные на вывоз мусора деньги, иногда игнорируют даже решения суда о ликвидации свалок. Так произошло, в частности, осенью прошлого года, когда апелляционная инстанция отменила решение Петропавловск-Камчатского городского суда, поначалу отказавшего в удовлетворении исковых требований прокуратуры к администрации города о возложении обязанности ликвидировать три несанкционированные свалки. Судебная коллегия по гражданским делам краевого суда отменила решение первой инстанции и все-таки обязала мэрию ПКГО очистить эти места от мусора.

Одна из спорных помоек площадью 2 400 квадратных метров и объемом около 800 кубометров твердых бытовых отходов (ТБО) была расположена по правой стороне от главной дороги в направлении поселка Тундровый, не доезжая 150 метров до развилки в поселок. Другую свалку площадью восемь квадратных метров и объемом пять кубометров мусора нашли в северо-восточном направлении по дороге на новое кладбище. Наконец третья скопилась в поселке Чапаевка на улице Фурманова на территории заброшенного строения напротив дома № 12 вокруг неправомерно установленного мусорного контейнера на площади 16 квадратных метров. На ней было сосредоточено более трех кубометров ТБО.

На тех свалках образовались горы старой бытовой техники, строительный и бытовой мусор, автопокрышки, бутылки и прочие твердые коммунальные отходы. При этом часть отходов относилась к категории опасных. По результатам проверки в администрацию города было внесено представление с требованием о ликвидации свалок, расположенных на земельных участках общего пользования. Но тогдашний глава администрации городского округа Дмитрий Зайцев, более известный как символ толерантности, самоходный генератор трансгендерной угрозы, видимо, в силу своей управленческой некомпетентности отказал в удовлетворении представления. Он абсурдно обосновал это тем, что государственная собственность на указанные земельные участки не разграничена.

Это, по недалекому мнению господина Зайцева, означало, что соблюдение норм законов об охране природы, санитарно-эпидемиологическом благополучии человека, об отходах производства и потребления на таких участках, пусть даже находящихся в черте города, не относится к компетенции муниципалитета. Просто удивительно, каким образом человек, заявлявший подобное, мог стать министром ЖКХ соседней

Сахалинской области.

Несанкционированные свалки и расходы на их ликвидацию все больше напоминают «черную дыру», под которую подогнать можно все, что угодно. Но это лишь часть претензий, которые выразила в своем обращении в прокуратуру Тамара Куринова, отвечающая в Общественной палате Камчатского края за экологию. Она указывает на нарушения законодательства и при эксплуатации двух легальных свалок, расположенных в черте Петропавловска.

«Агентство по обращению с отходами Камчатского края и ГУП «Спецтранс» не обеспечивают соблюдение Федерального закона № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления, – говорится в ее письме. – Пункт 5 статьи 12 данного закона прямо говорит о том, что захоронение отходов в границах населенных пунктов запрещается».

Обе действующие на территории ПКГО официальные свалки расположены как раз в городских границах. Та, что фигурирует в официальном реестре под первым номером, находится на дороге, ведущей в сторону Халактырского пляжа. Ее площадь – 108 тысяч квадратных метров. Там размещено почти 20 тысяч тонн твердых бытовых отходов, что составляет 84 процента от максимально возможного количества. Свалка № 2 площадью 50 тысяч квадратных метров расположена на полпути между СВВ и поселком Завойко. Она открыта в 1977 году и заполнена пока только на 31 процент. Но, в отличие от первой свалки, на нее нет никакой проектной документации, что признает и руководство АОО.

Согласно действующему законодательству, под санкционированными свалками подразумеваются разрешенные местными органами власти территории для размещения промышленных и бытовых отходов. В отличие от полигонов для ТБО, свалки не обустроены в соответствии с санитарными нормами и правилами и эксплуатируются с отклонениями от требований санитарно-эпидемиологического надзора. В краевом агентстве по обращению с отходами не отрицают, что обе петропавловские свалки оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Как, впрочем, и 45 других разрешенных свалок на территории края.

Датский физик Нильс Бор горько шутил, что человечеству, скорее, угрожает гибель не от атомного оружия, а от собственных отходов. С его мнением сегодня согласен профессор-эколог из Японии Хироши Такацуки, который считает, что человек – это

живое существо, которое все время производит именно отходы. Такова объективная реальность: отходы действительно производит каждый из нас – и на предприятиях, и в быту. А другие ведут себя как эти самые отходы.

Дмитрий ЧЕРНОВ
Вячеслав СКАЛАЦКИЙ

P. S.

Пока верстался номер, в нашу редакцию позвонил читатель и рассказал еще об одной стихийной свалке, расположенной у развилки дороги, ведущей в поселок Нагорный. Там уже около года валяются десятки негодных автопокрышек, которые никто и не думает убирать. Мы оперативно сфотографировали эту свалку. Входит ли она в секретный реестр агентства по обращению с отходами?